

Полиамория и квир-анаархизм: неограниченные возможности для сопротивления

Сьюзан Сонг

Перевод текста Сьюзан Сонг, опубликованного в сборнике *Queering Anarchism: Addressing and Undressing Power and Desire*

Сьюзан Сонг — квир-анаархистка из Китая. Сейчас живёт в Чикаго. Бакалавр психологии Иллинойсского университета в Урбане-Шампейне (University of Illinois at Urbana-Champaign, UIUC), Чикаго. Состаяла в группе по анархистским чтениям, участвовала в организации Really Really Free Market.

Полиамория и Квир-Анархизм: Неограниченные возможности для сопротивления

Пересечения Анархизма и Квир-теории

В этой статье рассматривается релевантность квир-теории анархистской сексуальной практике и то, почему анархисты могут критиковать принудительную моногамию как форму отношений. Квир-теория противостоит гетеронормативности и признаёт пределы политики идентичности. Термин "квир" предполагает сопротивление «нормальному», где «нормальное» понимается как природное и сущностное. Гетеронормативность – это понятие, описывающее ряд норм, основанных на предположении, что все люди гетеросексуальны, гендерно определены через мужское/женское (male/female) и моногамны. Помимо всего прочего, гетеронормативность – это предположение и даже подразумевание неизменности и стабильности этих идентичностей. Квир-теория критикует так же и гомонормативность, при которой не-гетеросексуальные отношения рассчитывают на сходство с гетеронормативными, к примеру, в поведении, являющимся гендерно нормативным, моногамным, основанном на обладании партнёром. Таким образом, квир-теория и практика сопротивляются парадигме, согласно которой каждый должны иметь моногамные, цисгендерные, гетеросексуальные формы отношений¹.

¹ Цис-гендерность – термин, определяющий людей, чья гендерная идентичность или гендерная роль соответствует их полу, приписанному им при рождении. К примеру, цисгендерная женщина

В книге "Анархизм, Постструктурализм и будущее радикальной политики" Сол Ньюман отличает анархизм от других форм радикальной политической борьбы. Ньюман концептуализирует появление антикапиталистического и антивоенного движений как "анти-авторитарные и не-институциональные...[как]... анархистские формы борьбы"². Он описывает эти движения, как те, что "сопротивляются централизаторскими тенденциями многих радикальных форм борьбы, которые имели место в прошлом,... они не направлены на захват государственной власти как таковой или на использование государственных механизмов и институтов.³" Анархизм здесь следует понимать, как сопротивление институционализации, иерархии и полной или частичной политической ассимиляции государством (*political assimilation into the state*).

Ньюман цитирует мыслителей анархистов, таких как "Бакунин и Кропоткин [которые] отказались быть обманутыми теоретиками общественного договора, этими апологетами государства, такими как Гоббс и Локк, теми, кто рассматривает суверенную власть в качестве имеющей основание своего существования в разумном согласии и желании уйти от естественного состояния. Для Бакунина это была фикция, "подлое надувательство"⁴.... Другими словами, общественный договор это всего лишь маска, прикрывающая нелегитимность государства, то есть факт того, что суверенная власть была навязана людям насилием, а не появилась в результате их разумного соглашения." Он очерчивает сопротивление государству признанием его нелегитимности, то есть признанием того, что оно является выбранной формой лишь по видимости. Схожим образом квир-теория может работать на критику биологических дискурсов о гендере и "естественной" сексуальности, указывая на различность её форм, которые осмысляются в и под влиянием исторических и социальных контекстов. Квир-теория утверждает, что сексуальность, как категория и способ идентификации, обычно понимаемая как "биологически заданная", на самом деле является социально сконструированной.

Это демонстрируется тем, что "гомосексуальный" и "пол", как биологические категории изначально появились в качестве конструктов. Понятие "гомосексуальный (*homosexual*)" возникло в конце девятнадцатого века в качестве способа определить идентичность тех, кто участвует в практиках однополого секса. Гомосексуальность в качестве термина появляется как способ определения гетеросексуальности, что указывает на его социально сконструированное и неестественное происхождение. Биологические и медицинские дискурсы о гендере и сексуальности менялись исторически. В "Обнаружении полов" Томас Лакер отмечает, что секс был сконструирован по политическим, а не медицинским или научным причинам "когда-то в восемнадцатом веке"⁵. Органы, которые раньше назывались одинаково — яичники (*ovaries*)

это женщина, которая была определена при рождении как женщина и идентифицирует саму себя в качестве женщины. Этот термин иногда используется в значении «не-трансгендерный».

² Saul Newman, "Anarchism, Poststructuralism and the Future of Radical Politics." *SubStance* (36)(2) (2007): 4

³ *Ibid.*, 4.

⁴ *Ibid.*, 6.

⁵ Thomas Laqueur, *Making Sex: Body and Gender from the Greeks to Freud* (Cambridge: Harvard University Press, 1990), 27.

и яички (testicles) – оказались тогда лингвистически разделены. Органы, которые не имели собственного наименования – вагина, например, – получили таковое»⁶. Женский оргазм и его роль, если и признавались, так же рассматривались как современная проблема. Половое различие стало способом артикулировать гендерную иерархию, где женщина расценивается как подчинённая мужчине. Такая модель полового различия, как пишет Лакер, «была в той же степени продуктом культуры, в какой и моделью одного пола»⁷. Это происходило наглядно в таких случаях как, когда де Грааф в результате своих наблюдений вынес утверждение о том, что «женские яички следует называть скорее яичниками»⁸. Точно так же анатомы восемнадцатого века «создавали подробные иллюстрации явно женского скелета чтобы задокументировать факт того, что сексуальное различие является гораздо глубже, чем просто внешним»⁹. Такая модель проблематично утверждает, что биологическое различие создаёт «нормальное» социальное различие. Тем не менее, Лакер дестабилизирует эту идею пола как «естественной» категории, которая указывает на значительные биологические различия, и, вместо этого, утверждает, что конструирование пола формируется и зависит от гендерной иерархии и политических стремлений.

«В» и «за» пределами классовой политики

Квир-теория денатурализует иерархии гендера, сексуальности и политического авторитета, и это является ценным инструментом для анархистской практики. Вопросы квир-теории: что такое «нормально» и что создает иерархические различия между нами, высвобождает новые стороны борьбы, выходящей за пределы одной лишь классовой политики. Из феминистской теории родилась идея о том, что гендер сконструирован социально, а не биологически и, следовательно, не является врожденным, естественным, устойчивым или «сущностным» для чьей-либо идентичности в следствие его «биологии». Напротив, гендер – это продукт социальных норм, индивидуальных способов поведения, и институциональной власти. Гей/лесбии исследования включены в дискурс о гендере и сексуальности путём включения гомосексуальной и ЛГБТ идентичностей в качестве сферы, требующей критического рассмотрения. Вслед за работой феминистской теории и гей/ЛГБТ исследований, квир-теория понимает сексуальность и сексуальное поведение как, в схожей мере, социально сконструированные и исторически обусловленные. Квир-теория учитывает множества сексуальных практик, которые бросают вызов гетеронормативности, такие как не-моногамия, БДСМ, и проституция.

Квир-теория открывает пространство критики социальных взаимоотношений в совершенно отличной манере, нежели типично анархистская практика. В то время как классический анархизм, в большей степени фокусируется на анализе властных отношений между людьми, экономикой, государством, квир-теория рассматривает людей в отношении понятий нормального и девиантного, создавая неограниченные возможности для сопротивления. Квир-теория стремится порвать с «нормой» в

⁶ Ibid., 27.

⁷ Ibid., 29.

⁸ Ibid., 29.

⁹ Ibid., 31.

схожем импульсе анархистов поступить так с иерархией, эксплуатацией и притеснением. Мы можем использовать квир-теорию для концептуализации новых форм взаимоотношения и социальных отношений, которые сопротивляются патриархату и другим формам притеснения путем создания характерной «квир-анархистской» формы социального взаимодействия. Посредством множественных и размытых форм идентификации и отношений сексуальности, которая находится за пределами бинарной оппозиции гей/натурал, квир-анархистская практика позволяет бросить вызов государству и капитализму, так же как бросить вызов сексуальным притеснениям и нормам, которые зачастую встроены в государство и другие иерархические социальные отношения.

Квир-анархизм как социальная форма

Отказ квир от института брака может базироваться на анархистском сопротивлении иерархическим формам отношений и государственной ассимиляции. Анархиста, который в заботе о чьих-либо детях находит альтернативный способ создания семьи, можно рассматривать как того, кто устанавливает квир-отношение. Густав Ландауэр в «Революция и другие произведения» пишет, что «Государство - это социальные отношения; определенный способ людей взаимодействовать друг с другом. Его можно разрушить посредством создания новых социальных взаимоотношений, то есть посредством людей взаимодействующими друг с другом по-другому»¹⁰. Как анархисты, чьи интересы и работа направлены на сферу сексуальной политики и на борьбу с любыми притеснениями, мы должны создать новую квир-анархистскую форму отношений, которая комбинирует анархистские понятия взаимопомощи, солидарности и добровольного объединения с квир-анализом нормативности и власти. В нашем анархистском движении мы должны стремиться к созданию и принятию новых форм взаимоотношений, разрушающих государство и борющихся с притеснениями внутри и за пределами наших спален.

Один из способов относиться к квир-анархистскому анализу социально – практика альтернатив существующему положению вещей и гетеронормативной концептуализации сексуальности. Мы можем воспользоваться множеством сексуальных практик, включая БДСМ, полиаморию и квир-гетеросексуальные практики (*queer heterosexual practices*) – устанавливая их не в качестве новых норм, но в качестве практик среди большого разнообразия других практик, которые маргинализируются нашим нормативным пониманием сексуальности. В полиамурных отношениях, в практиках, предполагающих более одного партнера, противоречия навязаны моногамией и установленными концепциями о том, что является приемлемыми или нормальными социальными отношениями. Полиамория это лишь одна из практик, которые возникают, когда мы мыслим такие формы взаимоотношения, которые могут (но не автоматически) конкретно воплотить квир и анархистскую точки зрения. БДСМ позволяет дестабилизировать властные отношения, путем представления и деконструирования властных отношений реальной жизни во взаимосогласованной, договорной обстановке. Квир гетеросексуальные практики (*queer heterosexual practices*) позволяют сделать гендер и сексуальные практики внутри гетеросексу-

¹⁰ Gustav Landauer, Revolution and Other Writings: A Political Reader, ed. and trans. Gabriel Kuhn (Oakland: PM Press. 2010), 214.

альных отношений размытыми и подвижными. Несмотря на то, что само по себе практикование этих взаимоотношений ещё не делает кого-то революционером, мы можем понять из этих практик, как по-новому концептуализировать социальные отношения и, что важно, сделать вызов нормативной индоктринации стесненной, ограниченной и иерархической сексуальной культуры нашего общества.

Полиамория как форма квир-анархизма

Полиамория подразумевает близкие отношения более чем с одним человеком одновременно при условии полной осведомленности и осознанности этих отношений всеми участниками. Она может включать в себя такие практики как, например, свинг, дружеский секс или свободные отношения. Такие составляющие полиамории, как честность и открытость направлены на анархистские концепции добровольного объединения и взаимопомощи. Полиамория, кроме того, допускает свободную любовь в той форме, которая не дозволена установленными моногамными концепциями сексуальности. Эмма Гольдман в «Браке и Любви» пишет: «Человек смог купить себе ум, но за все деньги мира невозможно купить любовь. Человек смог укротить тела, но даже всеми силами на земле невозможно укротить любовь. Человек смог подчинить себе целые народы, но даже все армии сразу не смогут покорить любовь... Волшебная сила любви превращает нищего в короля. Да, любовь свободна; и ни в какой другой среде она не способна существовать. При условии свободы она раскрывает себя полностью, с избытком, без остатка»¹¹.

В свободной любви раскрываются анархистские идеи о взаимопомощи. Возвращаясь к предыдущему утверждению стоит отметить, что полиамория как форма отношений бросает вызов осознанию какого-либо партнера как собственности или имущества. Вместо обладания исключительным правом на партнера, полиамория позволяет партнерам делить любовь со столькими людьми, со сколькими они посчитают нужным. В противовес навязанной моногамии, полиамория подразумевает отношения более чем с одним партнером, что можетбросить вызов установленным понятиям, что такое нормальные/естественные отношения и ввести квир-форму отношений. Навязанная моногамия – это идея, которая повсеместно проникла во все законы и учреждения, где от индивида ожидается именно моногамное поведение и где он получает материальную и социальную выгоду за свое подчинение всеобщим ожиданиям. Это не значит, что те, кто выбирают моногамные отношения, более ограничены чем те, кто выбрали полиаморию. Критика методов, с помощью которых моногамия стала «обязательной» никоим образом не является осуждением индивидуальных романтических/сексуальных предпочтений, как это может показаться.

Полиамория также способна бросить вызов установленным концепциям владения и собственности. Брак как институт подпитывается такими понятиями как гетеросексуальная репродуктивность и патриархат. Работа Сары Ахмед может использоваться для дальнейшей помощи в концептуализации полиамории. Она пишет: «В известной степени, размышления о политике «линий жизни» помогают нам переосмыслить взаимосвязь между наследованием (линия, которая дается нам при входе

¹¹ Emma Goldman. Anarchism and Other Essays. 3rd ed. (New York: Mother Earth Association, 1917), 93.

в пространство семьи и социума) и воспроизведением (требование, чтобы мы вернём дар той линии тем, что продолжим её). Мы не воспроизводим автоматически то, что наследуем, и также нельзя сказать, что мы всегда превращаем в собственность то, что наследуем. Мы должны обратить внимание на навязанный характер подобного превращения»¹². Её анализ демонстрирует, как полиамория может оспаривать идеи наследования и обладания. Полиамория как форма позволяет вступать в отношения с множеством партнеров и неизбежно должна способствовать вовлечению в гетеросексуальное воспроизведение, как это может происходить при браке как установленном институте. Итак, полиамория может нарушить практику воспроизведения и наследования с помощью создания новых форм семьи и отношений, не являющихся частью управляемых отношений в контексте государства и лишенных таких аспектов, как чувство сексуального собственничества.

Призыв к сексуальной свободе

Кто-то может спросить, а какое отношение полиамория имеет ко мне, если я не заинтересован(а) в том, чтобы ее практиковать? В чем смысл критики моногамии, если мои моногамные отношения меня полностью устраивают? Распространив квир-теорию на наши спальни и на наши улицы, мы можем добиться освобождения там, где и не задумывались его получать. Когда люди, находящиеся в удовлетворяющих их моногамных отношениях принимают во внимание свой опыт сексуального подавления, они получают возможность понять, что значит быть сексуально освобожденным, не смотря на прошлый опыт, даже если хотят остаться в моногамных отношениях. Мы можем освободиться от ограничивающих и осуждающих гендерных норм и ожиданий не только в романтических отношениях, но и в нашей повседневной жизни. Квир-теория создает пространство для преодоления и разыгрывания гендера, ставит вопрос о границах политики идентичности, утверждая, что сексуальность, как и другие формы идентичности не постоянны и не могут быть постоянными. Сексуальность, как и другие формы выражения гендера, может быть текучей и многогранной.

Мы хотим больше одного лишь классового освобождения. Мы хотим быть свободными от буржуазных предрассудков, что все должны вступать в брак, что существует только два навечно закрепленных пола — мужчины и женщины, которые могут встречаться только с противоположным полом и должны строго придерживаться гетеросексуального поведения. Мы должны бороться за гендерное освобождение для наших вне-гендерных (gender transgressive) друзей и товарищей, а также за свободу сексуальной экспрессии и любви. Такая борьба может быть реализовано исключительно на улицах. Она должна разворачиваться в наших спальнях, где трансгендерные и не-гендерно нормативные люди контролируются и управляются теми, кто не признаёт транс или другие гендерно ненормативные идентичности, и либо укрепляет гендерную бинарность цисгендерных идентичностей и игнорирует подвижность и изменчивость гендерных идентичностей, либо выделяет (otherizing) трансгендерных людей как представителей Другого гендера. Эта борьба должна совершаться в наших семьях, бесконечно воспроизводящих буржуазный порядок. Она должна осуществляться при создании дискурсов о сексуальности, в которых сек-

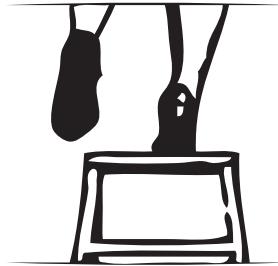
¹² Sara Ahmed. Queer Phenomenology: Orientations, Objects, Others. (Durham: Duke UP, 2006), 17.

суальность рассматривается как сугубо медицинский или биологический феномен. Она необходима на наших встречах и собраниях, когда критика тех, кто не принадлежит к гетеросексуальным, белым, цисгендерным мужчинам не воспринимается всерьез. Необходимо создать новые, отличные способы жизни и обеспечить формы квир-отношений и квир-существования.

Сексуальное освобождение все видят по-разному. Для меня лично, сексуальное освобождение — это быть добровольно связанный и отхлестанной своим другом. Поцелуй или объятия, происходящие по обоюдному согласию, приносят невероятное удовлетворение. Открытые, честные, полиамурные отношения создали для меня самые освобождающие и романтические отношения за всю мою жизнь. Однако, сексуальное освобождение это глубоко субъективный опыт. Сомнительная противоречивость заключена в концептуализации полиамории в качестве квир-анархистской формы самой по себе, так же как и в потенциальном создании и усилении новой полиамурной «нормы», имеющей превосходство над моногамией и другими гетеронормативными отношениями.

Теперь вернёмся к Ахмед. При рассмотрении новых форм отношений кажется важным отметить необходимость определённых усилий для того, чтобы совершить какие-либо преобразования. Это должно быть созданием новых способов отношений, которые бросят вызов патриархальному капитализму и гетеронормативности. Мы должны расширить наши идеи о том, что такое анархистский секс, как обеспечить разрушение гендерных норм, принять то, что сексуальность и гендер — подвижные, нестабильные категории, и бросить вызов обязательной моногамии. Всё это — часть нашей анархистской практики, так же как и вызов государственным формам отношений. Мы должны жить, организовываться и работать, создавая культуру, которая противостоит патриархату и гетеронормативности. Это работа имеет основополагающее значение для нашего общего освобождения от капитализма, — но также и от патриархата, гетеронормативности, и, в общем, любых форм ограничения и подавления сексуальности.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Сьюзан Сонг
Полиамория и квир-анаархизм: неограниченные возможности для сопротивления

[vk.com](#)

ru.anarchistlibraries.net